УДК 340:602.6

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА КАК ОТРАЖЕНИЕ НОВОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

SOMATIC RIGHTS AS A REFLECTION OF NEW SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Д. Г. Василевич
Университет Национальной академии наук Беларуси,
доцент кафедры биолого-экономических дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *В статье анализируется в кратком виде состояние научных знаний относительной новой группы прав — соматических прав, т. е. прав, связанных с распоряжением человеком своим телом. Обращается внимание на то, что их развитие происходит под влиянием достижений научно-технического прогресса в области биомедицины, генной инженерии, социокультурных факторов.*

Ключевые слова: *соматические права, биомедицина, генная инженерия.*

Annotation. *The article briefly analyzes the state of scientific knowledge of a relatively new group of rights — somatic rights, that is, rights related to the disposal of a person's body. Attention is drawn to the fact that their development is influenced by scientific and technological progress in the field of biomedicine, genetic engineering, and socio-cultural factors.*

Keywords: *somatic law, biomedicine, genetic engineering.*

В XX–XXI вв. права человека и гражданина стали предметом пристального внимания международного сообщества. Подтверждением тому являются Всеобщая декларация прав человека 1948 г., международные пакты 1966 г. о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах [1; 2; 3] и иные международно-правовые документы.

Права и свободы человека уже давно находятся в центре борьбы за умы людей. Ранее существовавшие две политические системы — социалистическая и капиталистическая — при рассмотрении этого вопроса имели явно идеологическую окраску. Были взаимные обвинения в нарушениях прав человека, использовались двойные стандарты при оценке состояния прав и свобод, прослеживалось различное отношение к той или иной группе прав. В СССР значительное внимание уделялось обеспечению социально-экономических прав, в том числе права на образование (советская система образования признавалась одной из лучших в мире), всеобщей занятости (последняя биржа труда в СССР была ликвидирована в 1930 г.), охране здоровья, социальному обеспечению и др. В западных странах акцент делался на личных правах, под влиянием граждан, профсоюзов, других институтов гражданского общества в этих

странах активизировалось внимание к занятости, ликвидации безработицы, медицинскому обслуживанию и др. Посредством массовых и часто длительных забастовок наемным работникам удавалось добиться улучшения условий труда, повышения заработной платы, предоставления других социальных гарантий.

Социально-экономические права в советский период были предметом постоянной заботы государства, однако нет оснований полностью идеализировать эту сторону его деятельности: существовали дефицит качественных товаров, многолетние очереди на получение жилья в пользование. Неритмичная производственная деятельность, несмотря на плановую экономику, приводила к авральным переработкам в конце месяца или квартала. Но, как уже было отмечено, на высоком уровне находилось образование, право на которое было всеобщим. Для советского образования были характерны качество, эффективность и доступность.

В настоящее время происходит значительная перестройка отношений между государством и человеком. Патерналистская система ценностей в значительной мере трансформируется, и это с необходимостью изменяет взаимодействие права и морали, придавая этому взаимодействию характер сложного опосредования с учетом степени свободы и ответственности личности в ситуациях социально значимого выбора. В последние годы в этой сфере наблюдается более тщательный и взвешенный анализ зарубежного опыта, выявляются возможные риски тенденциозного и некритического заимствования этого опыта, что чревато реальными угрозами для национальных интересов, сохранения собственных ценностей, культурных традиций и в целом аксиологии права и морали. При этом существенно важным и актуальным направлением исследований становится разработка и обоснование подлинно философского типа мировоззрения, ценностные приоритеты которого отражали бы исконные национальные традиции, принятые в обществе системы воспитания и социализации личности [4, с. 1844].

Ученые и практики обращают внимание на то, что в современных условиях возрастает актуальность решения ряда сущностных вопросов так называемых соматических прав личности, т. е. прав, которые связаны с распоряжением человеком своим телом (физической структуры человека) [5, с. 402], их законодательного закрепления, правового регулирования отношений, касающихся реализации таких прав, их возможного ограничения или даже запрета.

Биотехническая и генная революция, как отражение новых знаний о человеке, создает новые условия для совершенствования человеческих организмов, отражает тенденцию антропологизации юридической науки и практики правоприменения.

В определенной мере соматические права становятся своеобразным критерием антропологического вектора развития права и юридической практики. Учение о соматических правах и свободах (в дальнейшем — о правах, если не указано иное) является важным направлением развития юридической науки, различных отраслей права, которые аккумулируют весь спектр отношений по поводу соматических прав. В значительной степени речь идет об изучении физической стороны мыслящего субъекта [6]. В этой сфере очевидна взаимосвязь естественно-научного и гуманитарного знания, в частности, новейших достижений в сфере биотехнологий и правовой науки. В современный период во многих странах проводятся широкомасштабные и интенсивные исследования в области генной инженерии, крионики, трансплантологии, поиска новых методов лечения, создания более совершенных человеческих организмов (причем с заранее запрограммированными свойствами), продления жизни человека и даже полного его возрождения на основе клонирования, использования нейроинтерфейсов и иных «умных» устройств для модернизации тела человека и расширения его способностей.

Не затрагивая глубоко проблему модификации внешнего образа человека (пластические операции, татуировки, наносимые взрослым и детям, и др.), следует констатировать необходимость решения ряда правовых и этических проблем с учетом новых результатов медицинских исследований (в частности, четкой и законодательно обоснованной фиксации начала и окончания жизни, социально-нравственного контекста реализации соматических прав человека с учетом принципов предосторожности и конфиденциальности в их обеспечении, пределов корректировки генома человека, теории и практики реализации репродуктивных прав, правовой антропологии и проблем человеческой телесности и др.) и связанной с этим юридической регламентации. Это касается регламентации трудовых, семейных, наследственных, гражданско-правовых отношений, а также, например, такой сферы, как спорт. Известно, что международными спортивными организациями принимаются решения о праве мужчин-трансгендеров (без изменения пола, но за счет снижения тестостерона) выступать на женских соревнованиях. Отметим также, что в данной работе не рассматриваются подробно вопросы употребления наркотиков, проституции, хотя они имеют актуальный характер и связаны с «распоряжением» человеком своим телом.

В исследуемой нами области отношений существует ряд нерешенных теоретических и практических проблем правового характера. В юридической науке комплексного исследования соматических прав нет, авторы обычно анализируют лишь отдельные из этих прав. Категория «соматические права» еще не получила всеобъемлющего содержательного развития. Существуют

проблемы, связанные с наличием в законодательстве пробелов, противоречивых подходов, что обусловливает потребность реагирования с учетом международной практики. При этом важно учитывать национальные традиции и ценности. В то же время учет положительного зарубежного опыта полезен для обогащения используемой при исследовании национального права методики. В связи с этим требуется поиск оптимального решения, позволяющего обеспечить как свободу личности, ее автономию, так и безопасное, нравственное развитие общества. Исходя из того, что новые научные знания и высокие технологии могут принести не только пользу, но и вред, необходим своевременный анализ направлений и пределов их юридического сопровождения. В условиях ускорения ритма научных исследований в указанных областях (например, в области генной инженерии, трансплантологии) их результаты обусловливают многочисленные споры по многим философским и этическим вопросам. Современные технологии в области биомедицины, генетики, генной инженерии являются благом лишь тогда, когда они позволяют решать проблемы с заболеваниями человека. Но в то же время они могут продуцировать формирование нового набора средств для ограничения человеческой свободы или способствовать превращению человека в киборга, находящегося в сетях цифровизации. При этом право призвано оставаться фактором преодоления опасности самоуничтожения человечества [7, с. 11] и выполнять функции эффективного регулирования общественных отношений в сфере современных научных открытий и высоких технологий. Но приходится констатировать, что современное право зачастую не успевает своевременно реагировать на появление научных и технологических инноваций. В полной мере это касается и проблемы юридического регулирования процесса обеспечения соматических прав человека.

Несмотря на актуальность и явное внимание к соматическим правам человека и гражданина, следует констатировать, что проблема соматических прав личности по-прежнему остается областью активных дискуссий и широкого спектра интерпретаций как в юридической, так и в целом в социально-гуманитарной литературе, но конкретных действий в решении данной проблемы по-прежнему не предпринимается, за исключением некоторых моментов, связанных с эвтаназией, трансплантацией органов и/или тканей человека и иных, отсутствует консенсус в определении и истолковании самого понятия «соматические права человека», нет единства мнений относительно пределов и возможностей правового регулирования этой важной сферы общественных отношений.

Теория соматических прав еще не обрела свою завершенность, сохраняются дискуссии по поводу данной группы прав, высказываются различные, в том числе противоречивые, позиции относительно их признания и

содержания, соотношения свободы человека на самоопределение и ограничения данных прав. Возникающие новые отношения в связи с достижениями биотехнологий, биомедицины, генной инженерии обуславливают необходимость соответствующей юридической регламентации.

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи от 10 дек. 1948 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : 16 дек. 1966 г. : вступил в силу для Белорус. ССР 23 марта 1976 г. : ратифицирован Указом Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР от 5 окт. 1973 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : 16 дек. 1966 г. : вступил в силу для Белорусской ССР 3 янв. 1976 г. : ратифицирован Указом Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР от 5 окт. 1973 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Тарасова Н. А. Право на образование в системе конституционных прав граждан Российской Федерации // Право и политика. 2010. № 10. С. 1842–1846. Вернуться к статье

5. Цалиев А. М., Сланов О. Т. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав // Право и политика. 2008. № 2. С. 400–403. Вернуться к статье

6. Убальдо Н. Иллюстрированный философский словарь : пер. с ит. М. : БММ АО, 2006. 584 с. Вернуться к статье

7. Лапаева В. В. Право техногенной цивилизации перед вызовами технологической дегуманизации // Право. Журн. Высш. шк. экономики. 2021. № 3. С. 4–32. Вернуться к статье